

А Р Б И Т Р А Ж Н О Е Р Е Ш Е Н И Е

резюлютивная часть арбитражного решения объявлена 20.06.2022

полный текст арбитражного решения изготовлен 22.06.2022

г. Иваново

22 июня 2022 г.

Третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе:

арбитра (третейского судьи) Хуртова Кирилла Михайловича,
при ведении протокола арбитром (третейским судьей) Хуртовым Кириллом Михайловичем,

при участии в деле:

истца - общества с ограниченной ответственностью «Текстильная компания Стенфорд» (ОГРН 1123702015326, ИНН 3702674888, адрес: 153000, г. Иваново, ул. Почтовая, д. 19, офис 1);

ответчика: - индивидуального предпринимателя Джалагония Зиты Зауриевны (ОГРН 316РА001414, ИНН 20000514, адрес: Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Калмыкова, д. 48, адрес электронной почты: zita.djalagoniya@icloud.com);

при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения,

рассмотрев в порядке, установленном главой V Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», дело по иску ООО «Текстильная компания Стенфорд» к индивидуальному предпринимателю Джалагония З.З. о взыскании задолженности,

У С Т А Н О В И Л:

ООО «Текстильная компания Стенфорд» обратилось в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, к ИП Джалагония З.З. с иском о взыскании задолженности по договору поставки товара от 19.03.2018 № 10, неустойки за просрочку исполнения договора.

Из искового заявления следует, что 19.03.2018 между ООО «Текстильная компания Стенфорд» (поставщик) и ИП Джалагония З.З. (покупатель) был заключен договор поставки товара, согласно которому поставщик обязался поставить покупателю товар, а покупатель обязался принять и оплатить этот товар. Наименование, количество и цена товара отражены в спецификациях к договору поставки. Согласно счетам-фактурам общая стоимость фактически поставленного продавцу товара составила 4 636 876 рублей. Цена товара должна была быть оплачена после передачи товара покупателю не позднее 21 календарного дня со дня подписания сторонами товарной накладной. На момент подписания искового заявления оплата за поставленный товар от ИП Джалагония З.З. не поступила. Задолженность составляет 4 636 876 рублей. Помимо задолженности имеются основания для начисления и взыскания неустойки за просрочку оплаты по договору. Размер неустойки составляет 12 735 801 руб., которые истец просит взыскать с ответчика в свою пользу. Кроме того, в пунктах 7.5 – 7.6 договора стороны предусмотрели, что в случае невозможности разрешения разногласий путем переговоров, они подлежат рассмотрению в Российской Федерации в рамках Международного коммерческого арбитража третейским судом, образованным для разрешения конкретного спора (судьей единолично), избранным

Стороной договора, иницирующей Арбитраж (истцом), в соответствии с правилами, установленными третейским судьей самостоятельно. Применимым правом при рассмотрении споров в Арбитраже является право Российской Федерации. Стороны согласны в том, что для решения их спора, возникшего из настоящего Контракта или по его поводу, будет применяться материальное право Российской Федерации.

Постановлением третейского суда от 23.05.2022 исковое заявление принято, возбуждено производство по делу № МКА-23/05-22, назначено судебное заседание на 06.06.2022 по адресу: 153002, Российская Федерация, Ивановская область, город Иваново, улица Жиделева, дом 21, литер Д, офис 306.

Тем же постановлением в качестве материального права, применимого при разрешении настоящего спора, определено материальное право Российской Федерации.

Постановление было опубликовано на сайте khurtov.ru в разделе «Дело № МКА-23/05-22» (QR-код отображен в левом верхнем углу первой страницы постановления).

В судебное заседание явился истец, компетенцию третейского суда не оспорил. Поддержал иски требования по изложенным в иске основаниям.

Ответчик в судебное заседание не явился, извещался о дате, времени и месте судебного заседания посредством направления третейским судом копии постановления по адресу электронной почты: zita.djalagoniya@icloud.com, который, согласно п. 8.3 договора поставки от 19.03.2018 № 10, прямо предназначен для направления извещений, уведомлений, требований и иных юридически значимых сообщений, влекущих гражданско-правовые последствия для стороны.

Кроме того, 31.05.2022 ответчику третейским судом заказной почтовой корреспонденцией по почтовому адресу, указанному в разделе 9 договора поставки от 19.03.2018 № 10, направлялась копия постановления с указанием даты, времени и места судебного заседания (трек-код RO222619895RU). В этом же постановлении было разъяснено, что последующее ознакомление сторон с принимаемыми третейским судом судебными актами и протоколами судебных заседаний осуществляется посредством размещения арбитром (третейским судьей) их текстов на сайте khurtov.ru в разделе «Дело № МКА-23/05-22» (QR-код отображен в левом верхнем углу первой страницы постановления), был определен официальный адрес электронной почты третейского суда для приема и передачи любой судебной корреспонденции, иной переписки со сторонами для целей рассмотрения настоящего дела – hurto@yandex.ru.

По состоянию на 06.06.2022 статус почтового отправления по данным официального сайта Почты России – «Отправлено из России».

Протокольным постановлением третейского суда от 06.06.2022, учитывая недоставленную корреспонденцию, направленную по месту жительства ответчика, в целях соблюдения его прав и законных интересов, судебное разбирательство отложено на 20.06.2022 по тому же адресу.

Протокол судебного заседания от 06.06.2022 был опубликован на сайте khurtov.ru в разделе «Дело № МКА-23/05-22».

В судебное заседание от 20.06.2022 явился истец, компетенцию третейского суда не оспорил. Поддержал иски требования по изложенным в иске основаниям. Полагал необходимым рассмотрение дела по существу в отсутствие ответчика, поскольку она извещена по указанному ею в договоре поставки адресу электронной почты, а статус почтового отправления «отправлено из России» не обновлялся с 04.06.2022. Ответчик извещена всеми доступными способами. Дальнейшее отложение рассмотрения дела, по мнению истца, привело бы к неоправданному затягиванию процесса.

По состоянию на 20.06.2022 (то есть по прошествии 16 календарных дней) статус почтового отправления (трек-код RO222619895RU) по данным официального сайта Почты России – «Отправлено из России» не обновился, что свидетельствует о фактическом отсутствии достоверной информации о прохождении корреспонденции по территории Республики Абхазия и невозможности по данным сайта Почты России установить факт

поступления корреспонденции в отделение почтовой связи по адресу ИП Джалагония З.З. и получения ею данного отправления.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, принимая во внимание извещение ответчика по указанному им в договоре поставки от 19.03.2018 № 10 адресу электронной почты о принятии искового заявления к производству с предоставлением всех необходимых данных для самостоятельного отслеживания движения дела, даты и времени судебных заседаний, протокольным постановлением третейского суда от 20.06.2022 с учетом требований ч. 1 ст. 3 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» ответчик признан надлежащим образом извещенным о дате и времени судебного разбирательства, продолжено рассмотрение дела по существу в его отсутствие.

Разрешая вопрос о компетенции третейского суда по рассмотрению по существу искового заявления, третейский суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в том числе третейский суд в соответствии с его компетенцией.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» в международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры сторон, возникающие из гражданско-правовых отношений, при осуществлении внешнеторговых и иных видов международных экономических связей, если коммерческое предприятие хотя бы одной стороны находится за границей либо если любое место, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за границей.

Спор, переданный третейскому суду на разрешение, вытекает из гражданско-правовых отношений, поскольку является спором о взыскании задолженности в рамках состоявшейся гражданско-правовой сделки, взыскании неустойки за неисполнение (ненадлежащее исполнение) гражданско-правового обязательства, основан на положениях ст. ст. 309, 310, 506, 516 ГК РФ и других норм гражданского законодательства Российской Федерации.

Вышеуказанный спор возник при осуществлении внешнеторговых международных экономических связей, один из контрагентов по сделке находится за границей, осуществляет свою коммерческую деятельность на территории Республики Абхазия, признанной в качестве суверенного и независимого государства Указом Президента Российской Федерации от 26.08.2008 № 1260.

Переданный на разрешение третейскому суду спор не относится к спорам, предусмотренным пунктами 1, 3, 6 части 6 статьи 27, разделом III, главами 27, 27.1 и 28.2, пунктами 1 - 5 части 2 статьи 225.1 АПК РФ, не относится к спорам, возникающим из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества, из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде (ч. 2 ст. 33 АПК РФ), не относится к спорам, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, спорам, возникающим из семейных, трудовых, наследственных отношений, к спорам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о выселении граждан из жилого помещения (ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ), к иным спорам, вытекающим из публичных правоотношений, а также к спорам, передача которых на рассмотрение третейского суда запрещена федеральным законом.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной

регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего арбитражного суда Российской Федерации» разъяснил, что, гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких - общепризнанных в современном правовом обществе - способов разрешения гражданско-правовых споров относится обращение в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc). В Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 8 (часть 1) и статьей 34 (часть 1).

Порядок деятельности третейских судов, разрешающих споры в рамках международного коммерческого арбитража, а также процедура международного коммерческого арбитража регулируются Законом РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», а в части, не урегулированной им, - Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». При этом названные федеральные законы распространяются в том числе на арбитраж, осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора.

Третейскому суду был представлен договор поставки от 19.03.2018 № 10, в пунктах 7.5, 7.6 которого стороны пришли к соглашению о том, что разногласия в рамках данного договора подлежат рассмотрению в Российской Федерации в рамках Международного коммерческого арбитража третейским судом, образованным для разрешения конкретного спора (судьей единолично), избранным стороной договора, инициирующей арбитраж (истцом), в соответствии с правилами, установленными третейским судьей самостоятельно. Применимым правом при рассмотрении споров в арбитраже является право Российской Федерации. Стороны согласны в том, что для решения их спора, возникшего из настоящего договора или по его поводу, будет применяться материальное право Российской Федерации.

В соответствии с ч. ч. 1 и 2 ст. 7 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» арбитражным соглашением является соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением или его частью независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

Третейский суд учитывает положения ч. 9 ст. 7 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», согласно которой при толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости (презумпция действительности и исполнимости арбитражного соглашения), исходя из которой, при отсутствии доказательств обратного, у третейского суда не имеется правовых оснований сомневаться в наличии соответствующего волеизъявления сторон на реализацию своего права защищать свои права и свободы посредством передачи спора на разрешение в третейский суд (ad hoc).

Содержащееся в договоре указание на право выбора третейского суда стороной договора, инициирующей арбитраж (истцом), по мнению третейского суда, в полной мере соотносится с действующей в Российской Федерации судебно-арбитражной практикой (Определения Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27.05.2015 № 310-ЭС14-5919, от 14.02.2017 № 5-КГ16-242 и др.). По смыслу разъяснений,

содержащихся в п. 6 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденного Президиумом ВС РФ 26.12.2018, положения соглашений о разрешении споров, предоставляющие истцу право выбора третейского суда не являются диспаратными, поскольку сами соглашения о разрешении споров не обозначают конкретную сторону договора (конкретное лицо), которой такой выбор предоставляется, указывая лишь на истца как обладателя права, в то время как при возникновении правового спора истцом в деле может оказаться любая из сторон договора. Такие положения соглашений не нарушают баланс прав сторон, так как при их заключении стороны гражданского разбирательства не поражаются в равенстве своих процессуальных прав.

Как следует из ч. 2 ст. 1 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» не урегулированные данным законом вопросы, связанные с требованиями к арбитрам (третейским судьям) в рамках международного коммерческого арбитража в случаях, если место арбитража находится на территории Российской Федерации, регулируются в соответствии с Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Требования к арбитрам (третейским судьям) установлены ч. ч. 6, 8-11 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

В качестве единоличного арбитра (третейского судьи) истцом (стороной, инициирующей арбитраж), исходя из положений п. 7.5 договора поставки от 19.03.2018 № 10, избран Хуртов Кирилл Михайлович, давший согласие на исполнение обязанностей третейского судьи, соответствующий требованиям ч. ч. 6, 8-11 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» как физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца, достигшее возраста двадцати пяти лет, дееспособное, не имеющее неснятой и непогашенной судимости, полномочия которого в качестве судьи, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого сотрудника правоохранительных органов не прекращались в Российской Федерации в установленном федеральным законом порядке за совершение проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью, а также не обладающее статусом, определенным федеральным законом, при наличии которого лицо не может быть избрано (назначено) арбитром.

Состав третейского суда определен сторонами по правилам ч. 1 ст. 10, ч. 2 ст. 11 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже».

Заявлений об отсутствии у арбитра (третейского судьи) компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор (ч. 2 ст. 16 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже»), от сторон не поступило.

Отводов (ст. ст. 12, 13 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже») не заявлено.

Оснований для самоотвода не усматривается.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» третейский суд может сам вынести постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения.

При таких обстоятельствах третейский суд, руководствуясь ч. 1 ст. 16 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже», определил наличие у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор, что было отражено в постановлении третейского суда от 23.05.2022, которое по правилам ч. 3 ст. 16 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» сторонами в суде не

оспаривалось, судом решение об отсутствии у третейского суда компетенции по рассмотрению спора не выносилось.

Исследовав материалы дела, заслушав истца, оценив представленные доказательства в совокупности, третейский суд приходит к следующим выводам.

19.03.2018 между истцом (поставщик) и ответчиком (покупатель) был заключен договор поставки товара № 10, согласно которому поставщик обязался поставить покупателю товар, а покупатель обязался принять и оплатить этот товар.

Неотъемлемой частью данного договора являются спецификации от 19.03.2018 № 1, от 06.04.2018 № 2, от 20.07.2018 № 3, от 17.12.2018 № 4, содержащие в себе наименование, количество товара, цена за единицу товара, итоговую стоимость.

Так, итоговая стоимость товара, согласно спецификации от 19.03.2018 № 1, составляет 985 446,00 руб.; согласно спецификации от 06.04.2018 № 2 – 742 860,00 руб.; согласно спецификации от 20.07.2018 № 3 – 1 868 530,00 руб.; согласно спецификации от 17.12.2018 № 4 – 1 040, 040,00 руб.

Общая стоимость товара, согласно спецификациям, составляет 4 636 876 руб.

Согласно счетам-фактурам (УПД) от 19.03.2018 № 2, от 06.04.2018 № 4, от 20.07.2018 № 51, от 17.12.2018 № 73 общая стоимость фактически поставленного ответчику (покупателю) товара составила 4 636 876 рублей.

В соответствии с п. 3.4 договора поставки сумма договора уплачивается после передачи товара покупателю не позднее 21 (двадцати одного) календарного дня со дня подписания сторонами товарной накладной.

Согласно п. 3.5 того же договора оплата за товар осуществляется путем перечисления платежа на расчетный счет продавца в размере 100% стоимости заявленного в счете-фактуре (счете) товара на каждую партию.

По счету-фактуре от 19.03.2018 № 2 на сумму 985 446 руб. срок оплаты наступил 09.04.2018, по счету-фактуре от 06.04.2018 № 4 на сумму 742 860 руб. - 27.04.2018, по счету-фактуре от 20.07.2018 № 51 на сумму 1 868 530 руб. - 10.08.2018, по счету-фактуре от 17.12.2018 № 73 на сумму 1 040 040 руб. - 07.01.2019.

До настоящего времени оплата за поставленный товар от ИП Джалагония З.З. не поступила. Доказательств обратного материалы дела не содержат.

В соответствии со ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Согласно ст. 516 ГК РФ покупатель оплачивает поставляемые товары с соблюдением порядка и формы расчетов, предусмотренных договором поставки. Если договором поставки предусмотрено, что оплата товаров осуществляется получателем (плательщиком) и последний неосновательно отказался от оплаты либо не оплатил товары в установленный договором срок, поставщик вправе потребовать оплаты поставленных товаров от покупателя. В случае, когда в договоре поставки предусмотрена поставка товаров отдельными частями, входящими в комплект, оплата товаров покупателем производится после отгрузки (выборки) последней части, входящей в комплект, если иное не установлено договором.

Как следует из ст. ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

С учетом изложенного третейский суд соглашается с доводами истца о нарушении ответчиком условий договора поставки в части обязанности оплатить поставленный товар

на общую сумму 4 636 876 рублей, которые подлежат взысканию с ответчика в пользу истца.

Разрешая вопрос о взыскании с ответчика неустойки за неисполнение договора в части оплаты, третейский суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

Как следует из п. 4.1 договора за нарушение сроков оплаты, предусмотренных разделом 3 договора, поставщик вправе требовать с покупателя уплаты неустойки (пеней) в размере 0,1% от неуплаченной суммы за каждый день просрочки. Если просрочка оплаты стоимости товара превышает 14 дней, поставщик имеет право требовать с покупателя пени, исчисленные из расчета 0,2% от стоимости неоплаченного товара за каждый день просрочки.

За товар, поставленный по счету-фактуре от 19.03.2018 № 2 на сумму 985 446 руб., срок оплаты наступил 09.04.2018, по состоянию на 05.05.2022 просрочка составила 1487 дней. $0,2\% \text{ от } 985\,446 = 1\,970,89$ рубля. Размер неустойки за 1487 дней – 2 930 713 рублей.

За товар, поставленный по счету-фактуре от 06.04.2018 № 4 на сумму 742 860 руб., срок оплаты наступил 27.04.2018, по состоянию на 05.05.2022 просрочка составила 1469 дней. $0,2\% \text{ от } 742\,860 = 1\,485,72$ руб. Размер неустойки за 1469 дней – 2 182 522 рублей.

За товар, поставленный по счету-фактуре от 20.07.2018 № 51 на сумму 1 868 530 руб., срок оплаты наступил 10.08.2018, по состоянию на 05.05.2022 просрочка составила 1364 дня. $0,2\% \text{ от } 1\,868\,530 = 3\,737,06$ руб. Размер неустойки за 1364 дня – 5 097 349 рублей.

За товар, поставленный по счету-фактуре от 17.12.2018 № 73 на сумму 1 040 040 руб., срок оплаты наступил 07.01.2019, по состоянию на 05.05.2021 просрочка составила 1214 день. $0,2\% \text{ от } 1\,040\,040 = 2\,080,08$ руб. Размер неустойки за 1214 дней – 2 525 217 рублей.

Общий размер неустойки составляет – 12 735 801 руб.

Разрешая вопрос о возможности уменьшения размера подлежащей взысканию неустойки, третейский суд не находит для этого законных оснований.

В соответствии с ч. ч. 1, 2 ст. 333 ГК РФ если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении. Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды.

Как разъяснял Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 75 Постановления от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» при оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ). Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте

нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период.

В пункте 72 того же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что заявление ответчика о применении положений статьи 333 ГК РФ может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330, статья 387 ГПК РФ, часть 6.1 статьи 268, часть 1 статьи 286 АПК РФ).

Из положений абз. 11, 12 п. 9 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите прав потребителей, связанным с реализацией товаров и услуг, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.10.2018, следует, что, исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений, а также принципа осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ) размер неустойки может быть снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии соответствующего заявления со стороны ответчика, поданного суду первой инстанции или апелляционной инстанции, если последним делом рассматривалось по правилам, установленным ч. 5 ст. 330 ГПК РФ. Более того, помимо самого заявления о явной несоразмерности штрафа последствиям нарушения обязательства, ответчик в силу положений ч. 1 ст. 56 ГПК РФ обязан представить суду доказательства, подтверждающие такую несоразмерность, а суд - обсудить данный вопрос в судебном заседании и указать мотивы, по которым он пришел к выводу об удовлетворении указанного заявления.

Таким образом, правовым основанием для уменьшения размера неустойки являются заявление (волеизъявление) должника (ответчика) о таком уменьшении, а также доказательства, свидетельствующие о явной несоразмерности размера неустойки последствиям нарушения обязательства.

От ответчика третейскому суду не поступало заявлений об уменьшении размера неустойки, доказательств несоразмерности размера неустойки последствиям нарушения обязательства им не представлено.

В свою очередь, третейский суд лишен права по собственной инициативе уменьшать размер подлежащей взысканию неустойки за нарушение обязательства лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

Учитывая вышеизложенное, неустойка в сумме 12 735 801 руб., наряду с суммой задолженности по договору поставки от 19.03.2018 № 10 в размере 4 636 876 рублей, подлежит взысканию с ответчика в пользу истца в полном объеме.

Общая сумма, подлежащая взысканию, составляет 17 372 677 руб.

В п. 7.5 договора поставки от 19.03.2018 № 10 стороны согласовали условие о том, что обжалование решения третейского суда и получение исполнительного листа на его принудительное исполнение осуществляется по месту рассмотрения дела.

Как следует из ч. 4 ст. 230 АПК РФ заявление об отмене решения третейского суда подается в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда.

В соответствии с ч. 3 ст. 236 АПК РФ по соглашению сторон третейского разбирательства заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда может быть подано в арбитражный суд субъекта Российской Федерации, на территории которого принято решение третейского суда.

Поскольку настоящее решение принято на территории Ивановской области, третейский суд полагает необходимым разъяснить сторонам, что заявление о его отмене, а также заявление о выдаче исполнительного листа на его принудительное исполнение должны подаваться в Арбитражный суд Ивановской области.

Руководствуясь ст. 31 Закона Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», третейский суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования общества с ограниченной ответственностью «Текстильная компания Стенфорд» (ОГРН 1123702015326, ИНН 3702674888, адрес: 153000, г. Иваново, ул. Почтовая, д. 19, офис 1) к индивидуальному предпринимателю Джалагония Зите Зауриевне (ОГРН 316РА001414, ИНН 20000514, адрес: Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Калмыкова, д. 48, адрес электронной почты: zita.djalagoniya@icloud.com) удовлетворить.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Джалагония Зиты Зауриевны в пользу общества с ограниченной ответственностью «Текстильная компания Стенфорд» 17 372 677 рублей, в том числе 4 636 876 рублей в счет задолженности по договору поставки товара от 19.03.2018 № 10 и 12 735 801 рубль - неустойку за просрочку оплаты товара по тому же договору.

Арбитражное решение является обязательным для сторон, подлежит добровольному исполнению и может быть приведено в исполнение принудительно в порядке и в сроки, установленные § 2 гл. 30 АПК РФ.

Заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения подаются в Арбитражный суд Ивановской области.

Арбитражное решение может быть оспорено сторонами в Арбитражном суде Ивановской области в порядке и в сроки, установленные § 1 гл. 30 АПК РФ.

Арбитр (третейский судья)

К.М. Хуртов